

Сюй Сань был знаком с сельским хозяйством, но относился к нему без особого энтузиазма. Госпожа Ван, увидев его, вспомнила слова Сюй Сянжу и спросила:

— Муж, где ты был прошлой ночью? Я ждала тебя, но ты так и не вернулся. Сегодня утром ты спал, и я не хотела тебя будить.

— Что ты пристаёшь? — ответил Сюй Сань с раздражением.

Госпожа Ван тут же покраснела, но не стала плакать при муже. Если бы она заплакала, он, как обычно, разозлился бы на неё. Поэтому она отвернулась и украдкой вытерла слёзы.

Сюй Сань, увидев это, немного смягчился и сказал:

— Я не шлялся где попало.

Госпожа Ван обрадовалась, но затем вспомнила, что почувствовала запах румян и пудры от его одежды, и сказала:

— Но от тебя пахнет румянами и пудрой, а я и Сянжу никогда ими не пользуемся.

Сюй Сань понюхал себя и понял, что запах действительно есть. Он смутился и рассердился:

— Я сказал, что никуда не ходил! Я был с молодым господином Ма на встрече, и это он развлекался с женщинами, а не я! Я просто случайно запачкался!

Затем он пробормотал:

— К тому же эти женщины берут тысячу монет за ночь, где мне столько денег!

— Кто такой молодой господин Ма?

Она играла свою роль, ведь до рассказа Сюй Сянжу она тоже не знала о молодом господине Ма.

— Это тот, кто позвал меня играть в цзюйцзюй! Парчовая лавка семьи Ма в Цюйчуане принадлежит его отцу, господину Ма. Он заплатил, чтобы собрать команду по цзюйцзюй, и нас там десять человек. Если мы выиграем или проиграем по его указке, он даст нам награду. Ты думаешь, откуда у меня в последнее время столько денег?

Госпожа Ван удивилась:

— Так это сын господина Ма! Муж, ты действительно знаком с такими людьми!

Сюй Сань, почувствовав восхищение жены, возгордился:

— Конечно, но это всё благодаря Цзян Яньнэй, который представил меня. Иначе молодой господин Ма никогда бы не обратил на меня внимания!

Госпожа Ван, следуя его словам, спросила:

— Цзян Яньнэй? Неужели он действительно интересуется Сянжу...

Улыбка Сюй Сань на мгновение застыла, но затем он заулыбался ещё шире:

— Цзян Яньнэй не испытывает к Сянжу таких чувств, но прошлой ночью на встрече с молодым господином Ма я познакомился с ещё более важным человеком! Только никому об этом не говори! Если узнают, что Цзян Яньнэй представил меня молодому господину Ма, деревенские завистники могут создать ему проблемы!

— Кто это?

Но Сюй Сань наотрез отказался говорить. Госпожа Ван, напугавшись его гнева, больше не стала спрашивать.

Ань Тун сидела на стуле, с наслаждением поедая мандарины, которые Шао Жу для неё очистила. Хотя сезон мандаринов уже прошел, если хранить их правильно, они могут сохраниться до весны.

В доме семьи Ань хранились не только мандарины, но и хурма, а также много других фруктов. Если они закончатся, не беда, ведь скоро созреют персики и вишня.

Перед Ань Тун сидел Цзян Чэнъань, одетый в изысканный наряд, и уговаривал её надеть подаренную им шпильку.

Ань Тун всё больше убеждалась, что Цзян Чэнъань — противоречивый человек. Он хотел расторгнуть помолвку, но искал оправдания, почему не может этого сделать. Он считал её недостойной себя, но при этом щедро дарил ей дорогие украшения, надеясь, что она станет больше похожа на благородную девушку.

Ань Тун поняла, что Цзян Чэнъань действительно смотрит на неё свысока благодаря его друзьям, которые на Празднике Цветов заявили, что она ему не пара. Он не возразил, а значит, согласился с ними.

Когда он и уездный воевода Цзян пришли в дом семьи Ань извиняться, он ни разу не упомянул, что его друзья поступили неправильно... Хотя это было благородно, но также показывало, что он никогда не задумывался о том, что их поведение было неподобающим.

Ань Тун скривилась от кислого вкуса мандарина и перестала думать о Цзян Чэнъане:

— Когда я принимала вашу шпильку, я не говорила, что буду её носить! Это драгоценная вещь, как можно носить её просто так? Но я не хотела, чтобы ваши усилия пропали даром, поэтому бережно храню её.

Цзян Чэнъань замялся, взглянув на причёску Ань Тун. В его представлении только Шао Жу могла носить изысканные деревянные шпильки, а такой простой девушке, как Ань Тун, подходили лишь дешёвые украшения.

— Вы пришли только ради этого? — спросила Ань Тун.

Она думала, что если Цзян Чэнъань хочет увидеть Сюй Сянжу, то мог бы пойти прямо к ней. Зачем ему каждый раз сначала приходиться к ней? Неужели он не боится, что она расскажет о его отношениях с Сюй Сянжу?

Цзян Чэнъань явно не хотел больше говорить с Ань Тун и собирался уйти, как вдруг Ань Синь сообщил, что пришла Сюй Сянжу.

Ань Тун велела Шао Жу проводить гостя и впустить Сюй Сянжу.

Она с улыбкой подумала, что Цзян Чэнъянь уже попрощался и не сможет вернуться. А Сюй Сянжу как раз пришла к ней, и он упустит шанс встретиться с ней!

Ань Тун решила задержать Сюй Сянжу у себя, чтобы Цзян Чэнъянь не смог дожидаться её возвращения. Эта мысль доставила ей удовольствие!

Цзян Чэнъянь, Шао Жу и Сюй Сянжу встретились у ворот дома семьи Ань.

После спокойного обмена приветствиями взгляд Сюй Сянжу на мгновение задержался на Цзян Чэнъяне. Её любопытный и изучающий взгляд вызвал у Шао Жу лёгкое беспокойство, и она сказала:

— Сянжу, госпожа ждёт вас, лучше поспешите внутрь.

Сюй Сянжу отвела взгляд, многозначительно посмотрев на них, и, кивнув, вошла в дом.

Цзян Чэнъянь спросил Шао Жу:

— Они всё ещё так часто общаются?

Шао Жу, увидев, что Сюй Сянжу уже внутри, а Ань Синь не выйдет, отвела Цзян Чэнъяня подальше и сказала:

— В последнее время госпожа чем-то обеспокоена, поэтому она реже видится с Сянжу.

— Что её беспокоит?

Шао Жу покачала головой:

— Госпожа никому не говорит. Я спрашивала Жэнь Цуйжоу, но она тоже не знает.

— Даже Сюй Сянжу не знает?

— Она не говорила ей.

Цзян Чэнъянь задумался, почувствовав беспокойство, и сказал:

— За то время, что ты отсутствовала, они, наверное, успели о многом поговорить. Лучше поспеши обратно! Взгляд Сюй Сянжу, когда она смотрит на нас, всегда кажется мне подозрительным.

Шао Жу кивнула, но Цзян Чэнъянь остановил её, затем с улыбкой достал из кармана шпильку:

— Это деревянная шпилька, которую я сделал своими руками. Узор на ней тоже вырезал я. Тебе нравится?

Шао Жу сияла от счастья, её улыбка была тёплой, как весеннее солнце. Цзян Чэнъянь, увидев её реакцию, тоже обрадовался и вставил шпильку в её причёску:

— В будущем я сделаю для тебя ещё больше красивых и изысканных шпилек. Когда ты выйдешь за меня, и твоя причёска изменится, ты сможешь носить их ещё больше.

— Да... — Шао Жу ответила, смущаясь, но с ожиданием.

Ань Тун, увидев Сюй Сянжу в переднем зале, тут же села, приняв важный вид. Когда та подошла, она лениво спросила:

— Госпожа Сюй, с Праздника Цветов прошло уже много дней. Что привело вас ко мне сегодня?

Сюй Сянжу не понимала, зачем Ань Тун так напыщенно себя вела, и ей показалось, что в воздухе витает лёгкая кислинка.

Связав это с тем, что Цзян Чэнъань и Шао Жу появились у ворот вместе, она догадалась, что, возможно, они вели себя слишком открыто перед Ань Тун, и та, разозлившись, выместила это на ней.

Она чувствовала себя несправедливо обиженной, но у неё не было времени спорить с Ань Тун:

— Госпожа Ань, разве нельзя просто зайти к вам без причины?

Ань Тун фыркнула:

— Раньше, когда я приходила к вам, вы всегда вели себя холодно. А теперь, когда я перестала вас навещать, вы сами пришли. Неужели вы сами напросились?!

Сюй Сянжу подумала, что, возможно, сегодняшний визит был не самым удачным, ведь Ань Тун выглядела так, будто выпила ушат уксуса.

— Тогда я... — начала Сюй Сянжу, но Ань Тун перебила её:

— Но раз уж вы пришли, я, пожалуй, уделю вам внимание! Жэнь Цуйжоу, подайте чай!

Сюй Сянжу села, и вскоре Жэнь Цуйжоу подала чай и принесла фрукты с закусками. Ань Тун с лукавой улыбкой спросила:

— Кстати, вы пришли в неудачное время. Цзян Чэнъань только что ушёл.

Сюй Сянжу кивнула:

— Я видела, как Шао Жу провожала его.

<http://bllate.org/book/16381/1482500>